

УДК 316.74 (Институты культуры)

СОСТОЯНИЕ ГАСТРОНОМИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

© 2023 В.А. Ермолаев

*Ермолаев Владимир Александрович, доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры «Биотехнологии и производства продуктов питания»*

E-mail: ermolaevvla@rambler.ru

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия
Кемерово, Россия

Статья поступила в редакцию 07.02.2023

В предложенном исследовании автором проведен подробный анализ определенных социальных потребностей. В связи с тем, что социальная потребность – это некая необходимость, полагаем, что гастрономия также является необходимостью, неся в себе определенный культурный код, каждого индивида в социальной идентификации. Следовательно, гастрономия – это потребность социума и одновременно его сущностная характеристика. В целом, говоря о потребностях, надо сказать, что их взаимосвязанный набор определяется тем обществом, в котором находится человек. Даже идентичные наборы потребностей у индивидов, принадлежащих к различным социумам или даже социальным группам, имеют неодинаковое содержание. Таким образом, здесь можно говорить о том, что и гастрономическая культура, как потребность, определяется обществом, при этом гастрономия – это не личная потребность, а общественная, продиктованная принадлежностью индивида к социальной группе или целому обществу. Осуществляя действия по реализации и удовлетворению указанной гастрономической потребности, человек одновременно развивает ее, дополняя какими-либо элементами, но строго в рамках заданного. К слову, выход за рамки определенной культуры, расширение ее границ, может быть истолковано двояко – как уход от традиций, либо как просто их масштабирование. Говоря о современном состоянии гастрономической культуры, автор определяет две ее сущностные характеристики – глобализацию и технологизацию (замена традиционного на техногенное и рационализированное). Эти характеристики формируют, во-первых, новое коллективное сознание и память, а во-вторых, являются предпосылкой трансформации существующих практик питания, основанных на потребностях человека, и ответвлением новых пищевых стратегий.

Ключевые слова: социальная потребность, гастрономия, культура, культурный код, развитие человечества, социальная идентификация, глобализация, технологизация
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-58-63

Введение. Потребности социума всегда были в центре внимания ученых, особенно в последнее время, когда глобализация в качестве социокультурного контекста стала показателем развития, в том числе экономики, информационных технологий, а также системы ценностей и национальных культур.

Потребности социума являются основой любого процесса развития. При этом важно найти ту совокупность таких потребностей, которая была бы актуальна для каждого общества. Полагаем, что в перечень потребностей должна входить культура, в частности, гастрономическая, поскольку она взаимосвязана с такими базовыми потребностями, как необходимость в пище и необходимость социальной идентификации. Это подтверждают исследования ряда авторов. В частности, И.В. Сохань говорит о

гастрономической культуре как о феномене, который определяет биологические потребности в культурном значении. Это связано с тем, что пища, являющаяся базовой потребностью человека, не может сводиться к простому выражению в материальном мире, представляя пространство для культурной символизации [11; 12].

История вопроса. Пересечения гастрономической культуры с социальными потребностями происходят по линии потребления, характер которого может отличаться даже в пределах одного сообщества [15]. В процессе потребления у людей складываются определенные взаимоотношения, которые трансформируются в сложную систему потребления. Еще П. Бурдьё писал, такая система определяет особенности реализации предпочтений сообщества, которые

основываются на совокупности социальных отношений (габитусе) [2]. Такие отношения, с точки зрения указанного исследователя, являются в свою очередь источником действия людей, взаимодействующих в рамках определенного социума.

Поскольку предпочтения людей формируют культуру общества, то можно говорить о том, что социальные потребности необходимо исследовать с точки зрения социальных культурных традиций. То есть взаимодействие людей в сообществе, их совместная деятельность и ценности определяют совокупность потребностей социального значения, обуславливающих поведение людей. Как полагал Вильгельм Дильтей, общественные потребности являются отражением социокультурных практик, обусловленных социокультурным контекстом [4, с. 81]. Совершая каким-либо действия индивидуального характера, люди обычно стремятся к удовлетворению потребностей различного вида – общественных, групповых, личностных, содержание которых обусловлено целями функционирования каждого человека в рамках общества.

Таким образом, под социальной потребностью надо понимать социальную необходимость, которая культурно наполняет личность, принимая форму определенного поведения человека в обществе. Используя подобное определение в отношении конкретного человека, можно сказать, что удовлетворение социальных потребностей обусловлено сформированными нормами, ценностями и принципами, совокупность которых индивид реализует в своих интересах [5].

С точки зрения социологии, социальные потребности есть не что иное, как сформированные за определенный период потребности, возникшие как результат социального взаимодействия группы людей в области общественной деятельности, реализации и обеспечении социальных прав, творчестве, самовыражении и др. Так, например, если говорить о необходимости человека принадлежать к определенной семье, то есть осознавать себя частью этой семьи, то имеется в виду необходимость воспроизводства, а потребность быть включенным в некоторую гастрономическую культуру – необходимость принадлежать к определенному обществу. Здесь можно говорить о том, что источник, определяющий социальные потребности, является единым и постоянным для различных сфер общественной жизни.

При этом социальная потребность может рассматриваться в качестве необходимости обеспечивать для себя определенный образ жизни, включающий поведение в обществе в конкретных условиях, что определяет и развитие общества, и его функционирование [9, с. 95].

С этой точки зрения социальные потребности можно рассматривать как противоречие, которое возникает между объективной реальностью и субъективной действительностью. Разрешаясь, противоречие порождает формирование определенных потребностей, культуры, присущей конкретному сообществу [8, с. 113].

Неотъемлемый источник общественных потребностей, как отмечает ряд исследователей, состоит именно в процессе деятельности человека, который является полноправным членом (представителем) конкретного гражданского общества [13]. То есть деятельность индивидуума представляет собой некоторую преобразовательную активность, которая нужна прежде всего в целях создания определенных средств максимально полного удовлетворения имеющихся у этого человека потребностей. Вместе с тем деятельность индивидуума представляет собой имеющийся у него социокультурный опыт, который реализован в реальных условиях. В данной ситуации можно вести речь о так называемой универсальной социальной деятельности.

Стоит сказать о том, что социальные (общественные) потребности объединяют членов общества в конкретные социальные группы, в чем, по большому счету, и заключаются их специфические особенности. Вместе с тем потребности той или иной группы людей никак не могут быть уподоблены или идентифицированы с потребностями какого-то отдельного человека, который является членом этой социальной группы. Это обусловлено, во-первых, следующим: именно потребности всех без исключения представителей группы (то есть, каждого отдельного человека, включенного в нее) формируют общую (совокупную) групповую потребность. Во-вторых, это обусловлено тем, что общая (совокупная) групповая потребность порождает какие-то другие, новые потребности человека, которые, так или иначе, имеют свою специфическую черту, в сравнении с общей потребностью. Однако группа предписывает, что человек, являющийся ее членом, должен неукоснительно и в полной мере выполнять все выдвигаемые ею требования, в чем, по

большому счету, и проявляется вся глубина диалектики социальных интересов, а также социальных потребностей какого-то отдельного человека (отдельной личности) и социальной группы в целом, куда этот человек непосредственно входит.

Итак, анализируя гастрономию с точки зрения социальной потребности, можно сделать выводы, что, во-первых, она является потребностью индивида быть включенным в определенное сообщество, то есть определяет необходимость социальной идентификации, а во-вторых, гастрономия в динамике – это культурный капитал социума, причем этот капитал предопределяет поведение людей в повседневной жизни, а также может в качестве коллективного бессознательного передаваться из поколения в поколение. Каждый индивид, являясь частью того или иного социума, предпринимает какие-либо действия для удовлетворения своих потребностей, в том числе потребности в отнесении себя к социальной группе, обладающей определенной гастрономической культурой. Осуществляя действия, человек не только реализует эту культуру, но и развивает ее.

Методы исследования: компаративный (изложение культурных процессов в синхроническом и диахроническом измерении) и синхронный (исследование культурных объектов в одном периоде, но с различных сторон) специальные методы.

Результаты исследования. Гастрономическая культура как объект исследования, в последние десятилетия XX в. рассматриваемая преимущественно фрагментарно, стала изучаться более комплексно, что привело к формированию такого исследовательского направления, как food studies, условно называемый И.В. Сохань третьим этапом анализа гастрономической культуры [12]. Как следует из практики, в рамках этого течения объединились ученые различных научных областей знания, поскольку гастрономическая культура требует комплексного исследования, а монодисциплинарные подходы показали свою несостоятельность. Данный подход может быть ограничен только философской рефлексией, рассматривающей гастрономические практики в качестве целостного явления в условиях постоянного коммуницирования личности с самим собой.

Если традиционная гастрономическая культура гарантировала высокую степень предсказуемости телесного опыта, то в современной гастрономической культуре эта степень низкая, что определено пищевыми технологиями, не только позволяющими достигнуть пищевого разнообразия при помощи полуфабрикатов, но и сильно видоизменяющими природный состав пищи.

Что касается разнообразия, то здесь стоит сказать, что в данном случае произошло изменение соотношения внешней и внутренней пищи, воплощенной, соответственно, в публичном и домашнем пространствах. В большей степени данный фактор связан с гендерными трансформациями – занятостью женщины в различных общественных сферах, – что и повлияло на формирование кулинарного тела современной культуры, под которым можно понимать совокупность всего природного, что после соответствующей обработки стало восприниматься в качестве человеческой пищи [10].

Еще одним из видов технологий является создание генетически модифицированных организмов (ГМО), оказывающих влияние на современную гастрономическую культуру, когда отношение к таким продуктам формируется «с нуля», то есть база в виде коллективной памяти отсутствует. При этом гастрономические практики вынуждены трансформироваться под влиянием внедрения новых пищевых технологий, учитывая не только возможность альтернативы обычным продуктам, но и полной их замены на генномодифицированные продукты (ГМП): кукуруза, сахарная свекла, хлопок и многие другие.

Надо сказать, что влиянию генетически модифицированных продуктов на здоровье человека посвящено немало исследований, среди которых можно назвать статьи Л.С. Зобниной с соавторами [6], Н.М. Кольчева с соавторами [3], А.Н. Алексеевой и А.П. Елохина [1], А.Н. Королевой [7] и многих других. Однако в данных работах не отмечается принципиальное отношение к ГМО – применение результатов генной инженерии возможно, как полагают авторы, только при существовании однозначных доказательств безвредного применения продуктов с указанными организмами.

Поскольку мнения насчет ГМО неоднозначны в обществе [14], можно предположить,

что люди, положительно относящиеся к подобным научным достижениям, будут покупать однозначно продукцию с ГМО, а население, которое негативно относится к модифицированным источникам питания, будет вынуждено тщательно отбирать продукты и при отсутствии необходимого для практики питания товара заменять его на другой, что может быть связано с изменением подходов к культуре питания в рамках какой-либо пищевой стратегии.

В связи с этим можно даже обозначить потенциальную гастрономическую практику питания, исключающую использование продуктов, где хотя бы один из компонентов является ГМО.

Можно заключить, что современное состояние гастрономической культуры, с одной стороны обозначенной глобализацией, а с другой – новейшими достижениями науки, становится базой определенной нормы гастрономического поведения и определяет новые формы телесности. Так, императив стройного тела на сегодняшний день в конфликте со многими существующими гастрономическими практиками, а с другой стороны – обуславливают появление стратегий, подразумевающих диетологическую составляющую.

Следует заключить также, что практика потребления пищи как в форме фастфуда, так и на фоне существования ГМО, регистрирует новые способы не только гастрономических коммуникаций, но и взаимодействия человека и власти, нового гендерного порядка и т.д. [16-18].

Таким образом, потребность общества в приспособлении к современности и дальнейшему выживанию в рамках реализующихся практик

(существующих стратегий питания, скорректированных на современные достижения и глобализацию) является, по мнению автора, социальной потребностью общества в потреблении и развитии. Меняющиеся нормы телесности, наполнение тела кулинарной культуры, инициация новых гастрономических практик – это далеко не полный перечень современных форм социальных потребностей общества, выраженных посредством гастрономической культуры.

Выводы. Гастрономию, или гастрономическую культуру, можно рассматривать как потребность людей в социальной идентификации, а также в качестве культурного динамического капитала, который обуславливает поведение людей и, накапливаясь, передается следующему поколению, воспринимающему таким же образом гастрономическую культуру как социальную потребность.

Кроме того, гастрономическая культура может удовлетворяться в различных формах, которые зависят от социального наполнения в обществе, отражая сущностные, культурно-принадлежностные его характеристики.

Современное состояние гастрономической культуры, выраженное, на взгляд автора, двумя характеристиками – глобализацией и технологизацией (замена традиционного на техногенное и рационализированное), формирует, во-первых, новое коллективное сознание и память, что, безусловно, будет влиять в дальнейшем на развитие общества, а, во-вторых, является предпосылкой трансформации существующих практик питания, основанных на потребностях человека, и ответвлением новых стратегий.

1. Алексеева, А. Н. Влияние генетически модифицированных продуктов на здоровье человека / А.Н. Алексеева, А.П. Елохин // Евразийский Союз ученых. – 2016. – № 5-1 (26). – С. 133-137.
2. Бурдые, П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – №2. – С. 44-59.
3. Генетически модифицированные организмы как современный аспект генной инженерии, значение для человечества / Н.М. Колычев, Е.М. Крыжановская, Р.А. Талшипов, В.В. Семченко // Динамика систем, механизмов и машин. – 2014. – № 6. – С. 84-87.
4. Дильтей, В. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 1. Введение в науки о духе / Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова; Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 762 с.
5. Ершов, Д. О. Формы проявления социальных потребностей и способы их оценки // Вестник Поволжского института управления. – 2014. – № 4 (43). – С. 93-99.
6. Зобнина, Л. С., Прошко, Л. А., Машанов, А. И. Генетически модифицированные источники пищи // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2009. – № 9 (36). – С. 151-154.
7. Королева, А. Н. Генетически-модифицированные организмы: вред или польза // Территория инноваций. – 2018. – № 12 (28). – С. 33-40.
8. Марченко, Т. А. Потребность как социальное явление. – М., 1990. – 340 с.
9. Рабочая книга социолога / отв. ред. Г.В. Осипов. – М., 2008. – 612 с.

10. Сохань, И. В. Женщина и гастрономический код культуры // Женщина в российском обществе. – 2010. – № 4 (57). – С. 50-60.
11. Сохань, И. В. Как исследовать гастрономическое? К вопросу о дефинициях и подходах // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 1 (9). – С. 99-109.
12. Сохань, И. В. Трансформации современной гастрономической культуры и тоталитет фастфуда // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14. – № 5. – С. 171-178.
13. Шагиева, Л. А. Сущность и структура социального потенциала общества // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 4. – С. 1391-1394.
14. Широкалова, Г. С. Вера как регулятор отношения к гм-продуктам // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях. Издательство: Ивановский государственный университет (Иваново). – 2016. – С. 663-670.
15. Kennedy, G., Nantel, G., Shetty, P. Globalization of food systems in developing countries: a synthesis of country case studies // Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition. – Rome, 2004. – № 83. – Pp. 1-26.
16. Mendez, M., Popkin, B. Globalization, urbanization and nutritional change in the developing world // Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition. – Rome, 2004. – № 83. – Pp. 55-80.
17. Ruel, M., Garrett, J. Features of urban food and nutrition security and considerations for successful urban programming // Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition. – Rome, 2004. – № 83. – Pp. 27-54.
18. Schmidhuber, J. The growing global obesity problem: some policy options to address it // Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition. – Rome, 2004. – № 83. – Pp. 81-98.

THE STATE OF GASTRONOMY AS A REFLECTION OF THE NEEDS IN SOCIETY

© 2023 V.A. Ermolaev

*Vladimir A. Ermolaev, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Biotechnology and Food Production*

E-mail: ermolaevvla@rambler.ru

*Kuzbass State Agricultural Academy
Kemerovo, Russia*

In the proposed study, the author conducted a detailed analysis of the needs in society or, in other words, social needs. Having determined that a social need is a kind of necessity, we believe that gastronomy is also a necessity, carrying a certain cultural code, of each individual in social identification. Consequently, gastronomy is a need of society and at the same time its essential characteristic. In general, speaking of needs, it must be said that their interrelated set is determined by the society in which a person is located. Even identical sets of needs of individuals belonging to different societies or even social groups have different contents. Thus, here we can say that gastronomic culture, as a need, is determined by society, while gastronomy is not a personal need, but a social one, dictated by the individual's belonging to a social group or the whole society. By carrying out actions to realize and satisfy the specified gastronomic need, a person simultaneously develops it, supplementing it with some elements, but strictly within the given framework. By the way, going beyond a certain culture, expanding its borders, can be interpreted in two ways – as a departure from traditions, or as simply scaling them. Speaking about the current state of gastronomic culture, the author defines its two essential characteristics – globalization and technologization (replacing the traditional with man-made and rationalized). These characteristics form, firstly, a new collective consciousness and memory, and, secondly, are a prerequisite for the transformation of existing nutrition practices based on human needs and the offshoot of new food strategies.

Keywords: social need, gastronomy, culture, cultural code, human development, social identification, globalization, technologization

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-58-63

1. Alekseyeva, A. N. Vliyaniye geneticheskikh modifitsirovannykh produktov na zdorov'ye cheloveka (Influence of genetically modified products on human health) / A.N. Alekseyeva, A.P. Elokhin // Evraziyskiy Soyuz uchenykh. – 2016. – № 5-1 (26). – С. 133-137. (In Russ.).
2. Burd'ye, P. Struktura, gabbitus, praktika (Structure, habitus, practice) // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. – 1998. – Т. 1. – № 2. – С. 44-59. (In Russ.).

3. Geneticheski modifitsirovannyye organizmy kak sovremennyy aspekt gennoy inzhenerii, znachenie dlya chelovechestva (Genetically modified organisms as a modern aspect of genetic engineering, significance for humanity) / N.M. Kolychev, E.M. Kryzhanovskaya, R.A. Talshipov, V.V. Semchenko // *Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin.* – 2014. – № 6. – S. 84-87. (In Russ.).
4. Dil'tey, V. Sobraniye sochineniy v 6 tomakh. T. 1. Vvedeniye v nauki o dukhe (Collected works in 6 volumes. V. 1. Introduction to the sciences of the spirit) / Pod red. A.V. Mikhaylova i N.S. Plotnikova; Per. s nem. pod red. B.C. Malakhova. – M.: Dom intellektual'noy knigi, 2000. – 762 s. (In Russ.).
5. Ershov, D. O. Formy proyavleniya sotsial'nykh potrebnostey i sposoby ikh otsenki (Forms of manifestation of social needs and methods of their assessment) // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya.* – 2014. – № 4 (43). – S. 93-99. (In Russ.).
6. Zobnina, L. S., Proshko, L. A., Mashanov, A. I. Geneticheski modifitsirovannyye istochniki pishchi (Genetically modified food sources) // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta.* – 2009. – № 9 (36). – S. 151-154. (In Russ.).
7. Koroleva, A. N. Geneticheski-modifitsirovannyye organizmy: vred ili pol'za (Genetically modified organisms: harm or benefit) // *Territoriya innovatsiy.* – 2018. – № 12 (28). – S. 33-40. (In Russ.).
8. Marchenko, T. A. Potrebnost' kak sotsial'noye yavleniye (Need as a social phenomenon). – M., 1990. – 340 s. (In Russ.).
9. Rabochaya kniga sotsiologa (Working book of a sociologist) / otv. red. G.V. Osipov. – M., 2008. – 612 s. (In Russ.).
10. Sokhan' I.V. Zhenshchina i gastronomicheskiy kod kul'tury (Woman and the gastronomic code of culture) // *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve.* – 2010. – № 4 (57). – S. 50-60. (In Russ.).
11. Sokhan', I. V. Kak issledovat' gastronomicheskoye? K voprosu o definitsiyakh i podkhodakh (How to explore the gastronomic? On the issue of definitions and approaches) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye.* – 2013. – № 1 (9). – S. 99-109. (In Russ.).
12. Sokhan', I. V. Transformatsii sovremennoy gastronomicheskoy kul'tury i totalitet fastfuda (Transformations of modern gastronomic culture and fast food totality) // *Ekonomicheskaya sotsiologiya.* – 2013. – T. 14. – № 5. – S. 171-178. (In Russ.).
13. Shagiyeva, L. A. Sushchnost' i struktura sotsial'nogo potentsiala obshchestva (The essence and structure of the social potential of society) // *Vestnik Bashkirskogo universiteta.* – 2015. – T. 20. – № 4. – S. 1391-1394. (In Russ.).
14. Shirokalova, G. S. Vera kak regulyator otnosheniya k gm-produktam (Religion as a regulator of attitudes towards GM products) // *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii KhKh-XXI vekov. Materialy XV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2-kh chastyakh.* Izdatel'stvo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet (Ivanovo). – 2016. – S. 663-670. (In Russ.).
15. Kennedy, G., Nantel, G., Shetty, P. Globalization of food systems in developing countries: a synthesis of country case studies // *Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition.* – Rome, 2004. – № 83. – Pp. 1-26. (In Eng.).
16. Mendez, M., Popkin, B. Globalization, urbanization and nutritional change in the developing world // *Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition.* – Rome, 2004. – № 83. – Pp. 55-80. (In Eng.).
17. Ruel, M., Garrett, J. Features of urban food and nutrition security and considerations for successful urban programming // *Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition.* – Rome, 2004. – № 83. – Pp. 27-54. (In Eng.).
18. Schmidhuber, J. The growing global obesity problem: some policy options to address it // *Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition.* – Rome, 2004. – № 83. – Pp. 81-98. (In Eng.).